

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3)5-2

Штрафование и вычеты как экономические меры дисциплинарного воздействия на горнорабочих кабинетских предприятий Алтайского округа в конце XIX — начале XX в.

А.В. Дмитриев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
Алтайский краевой информационно-аналитический центр
(Барнаул, Россия)

Fines and Deductions as Economic Sanctions of Disciplinary Actions on Miners at the Cabinet Enterprises of the Altai Territory in the Late XIX — Early XX Centuries

A.V. Dmitriev

Altai State University (Barnaul, Russia)
Altai Regional Informational and Analytical Center
(Barnaul, Russia)

В статье рассматриваются штрафы как меры дисциплинарного воздействия на рабочих кабинетских предприятий Алтайского округа во второй половине XIX — начале XX в. Автор на основании сведений статистических сборников, архивов, законодательных актов делает вывод, что ситуация, возникшая после отмены крепостного права на кабинетских золотых приисках Алтайского округа, связанная с выдачей задатков вольнонаемным рабочим при найме, способствовала возрастанию долговой зависимости рабочих. Оказавшись в долговой зависимости, рабочие до отработки долга не могли покинуть предприятия Кабинета в Алтайском округе и были вынуждены продлевать договор, что становилось фактом экономической зависимости. Наказания рабочих регламентировались правилами внутреннего распорядка, которые, хотя и ограничивали максимальные размеры штрафов, но не устраняли произвола в штрафах. Произвол в штрафовании на предприятиях Алтайского округа часто приводил к столкновениям рабочих с администрацией заводов. Причиной забастовок рабочих было нарушение положений контрактов администрацией и злоупотребление властью. Рабочие постоянно выдвигали требования отмены штрафов.

Ключевые слова: горнорабочие Алтая, штрафы, вычеты, заработная плата.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-09

Вопросы штрафования и вычетов как экономических мер дисциплинарного воздействия на горнора-

The article discusses the fines as a disciplinary measure on the workers of the Cabinet Enterprises in the Altai territory in the late XIX — early XX centuries. On the basis of statistical information digests, archives, and legislative acts the author makes the conclusion that the situation that arose after the abolition of serfdom at the Cabinet gold mines in the Altai territory which was associated with the key money payments to the civilian workers, contributed to increase in their debt bondage. Being in debt bondage, the workers could not leave the factory before paying off the debt and had to renew the contract which was a factor of economic dependence. Punishment of workers was regulated by internal rules, which, though limiting the maximum fines, did not eliminate arbitrariness in penalties. Arbitrariness in the penalties at the enterprises of the Altai Territory often resulted in clashes between the workers and the factory administration. The reasons for the workers' strikes were violation of the provisions of the contracts by the administration and the abuse of power. The workers were constantly putting forward the demands for the cancellation of penalties.

Keywords: miners Altai, fines, deductions, salary.

бочих Алтайского округа получили освещение в ряде трудов дореволюционного периода: историко-стати-

стическом сборнике «Алтай» 1890 г. под редакцией П.А. Голубева, работах В.И. Семевского «Рабочие на сибирских золотых промыслах», Н. Зобнина «Приписные крестьяне на Алтае» и современных исследованиях Ю.И. Кирьянова, В. П. Зиновьева. Штрафы и вычеты из заработной платы рабочих в этих работах фигурируют как фактор, уменьшавший заработок рабочих и способствовавший возрастанию их долговой зависимости [1. с. 133 – 138]. Представляется важным рассмотреть, как эти меры применялись в отношении рабочих кабинетских предприятий Алтайского округа в конце XIX — начале XX в.

В дореформенный период к горнорабочим кабинетских предприятий Алтайского округа за непослушание, прогулы, побеги применялись главным образом меры физического воздействия. Это были наказания розгами и шпицрутенами (палками). Например, в дореформенный период рабочий Алтайского горного округа Бельсинского прииска Кабинета на Алтае Александр Южаков в 32 года был в бегах 10 раз, за что получил 9625 ударов розгами и палками. В 1837 г. за первый побег — 25 розог, в 1838-м — 100 палок, в 1843-м — 1500 палок за два побега, в 1845-м — 3 тысячи палок за три побега, в 1847-м — 2 тысячи палок за побег, в 1848 г. — 3 тысячи палок за два побега и ссылку на Нерчинскую казнь [2, л. 2–7].

О штрафах и вычетах как экономических мерах дисциплинарного воздействия на рабочих кабинетских золотых приисков Алтайского горного округа во второй половине XIX века писал В.И. Семевский: «Рабочие обязывались хорошо вести себя, не играть в карты и орлянку, не грубить, самовольно не отлучаться, а приисковое управление должно было обходиться с ними человеколюбиво, без обид и притеснений. Кары, которым подвергались рабочие, были денежные штрафы, арест и телесное наказание...» [3. с. 481–482].

С переходом на вольнонаемный труд многие мастеровые кабинетских золотых приисков Алтайского горного округа по окончании обязательного срока службы покинули кабинетские прииски. В 1862 г. на пяти кабинетских золотых приисках Алтайского горного округа: Царево-Николаевском, Царево-Александровском, Спасском, Пезасском и Егорьевском — оставалось 1962 мастеровых, выслуживших 15 и более лет. В 1863 г. на четырех разрабатывавшихся промыслах было 1003 вольнонаемных рабочих, в 1864-м — 809 человек, в 1865-м — 704, в 1866-м — 800, а в 1867 г. — 682 человека вольнонаемных. Кабинет всеми силами старался завлечь крестьян и бывших мастеровых на казенные прииски. Горный Совет считал «единственной и весьма надежной мерою» для привлечения вольнонаемных рабочих в заводские работы выдачу им при заключе-

нии годовых контрактов задатков от 20 до 40 рублей. По наблюдению В.И. Семевского, вопрос выдачи задатков вольнонаемным рабочим при найме приобрел в этот период особую остроту. Условиями контракта срок работы на кабинетских золотых приисках определялся в один год. Средний размер задатков на кабинетских золотых приисках в первой половине 1860-х гг. был 31–39 рублей, а в начале 1870-х — 22–23 рубля. Наем рабочих производился в сентябре-октябре каждого года. Сбор же команды на промыслы происходил к 1 февраля. Управляющие казенными золотыми промыслами в донесениях о путешествии рабочих на промыслы сообщали, что между наймом рабочего и явкой на промыслы проходит от трех до четырех месяцев. В это время рабочие успевают пропить «не только выдаточные деньги, но и всю одежду с себя, и не имея в чем отправиться на промысел, оказывается с первого шага несостоятельным к исполнению контракта» [3, с. 470–474].

В случае неявки на промыслы в срок рабочие должны были платить за каждый просроченный день по договору 1862 г. по 1 рублю, по договорам же 1864 и 1867 гг. — по 60 копеек, если не будет представлено свидетельств о болезни. Больных рабочих промысловое управление по договорам 1862 и 1864 гг. обязывалось лечить в больницах без всякого вычета за содержание и лекарство в течение трех недель, за более продолжительное время болезни они должны были отработать или уплатить стоимость содержания и лечения. Если же рабочий был болен в течение месяца более 21 дня, то вычет из жалованья производился только за лишние, сверх 21-го и более дни. Но если рабочий был болен весь месяц, то он ничего не получал за него. Так, прохворавший 29 дней получал плату за 21 день, а проболевший 31 день, т.е. всего на 2 дня больше, не получал ничего. За прогульные дни и уклонение от работ под предлогом болезни по договору 1862 г. был назначен вычет по 20 копеек. По договору 1864 г., если кто не выйдет на старательскую работу в праздники или не исполнит сверхурочной работы в летний рабочий день, то с него взыскивается приставом штраф по 1 рубль за сажень торфа и по 1 рублю 25 копеек за сажень песков.

По договору 1867 г. с уклоняющихся вообще от работ предоставлялось вычитать по старательской оценке столько, сколько будет причитаться на одного человека урока за все пропущенное время и за всякую недоработку урока. Рабочие подвергались, кроме того, взысканиям при разбирательстве дела артельным старостой. Артельная расправа могла и оштрафовать рабочего, и подвергнуть его телесному наказанию. На кабинетских золотых приисках Алтайского горного округа приобретение инструментов производилось за счет рабочих. Нужную одежду, обувь и разные припасы они могли получать по установленной таксе из приисковых магазинов в долг. Все это способ-

ствовало возрастанию долговой зависимости рабочих. В договоре рабочих с промысловым управлением относительно отработки долга говорилось, что должники не имеют права требовать расчета и обязываются оставаться на промыслах до отработки долгов. Оказавшись в долговой зависимости, рабочий не мог покинуть прииск и был вынужден заключать договор еще на один год. Численность рабочих, оказавшихся в долговой зависимости после окончания срока контракта на кабинетских золотых приисках Алтайского горного округа, росла. В.И. Семевский, проанализировав расчетные книги 612 человек, которые составляли 60% из всех 1018 рабочих Суетинского, Царево-Мариинского и Царево-Николаевского казенных промыслов за 1863–1872 гг., отмечал, что «... средний размер долга на одного должника — 32 рубля 33 копейки (maximum 137 рублей), при расчете же на всех рабочих это составило бы в среднем долг в 12 рублей 20 копеек на каждого. Остались должными менее 1 рубля — 0,9% должников, от 1 до 10 рублей — 14,7%, от 10 до 50 рублей — 66,2%, более 50 рублей — 18,2%. Из этого видно, как велика была задолженность рабочих на кабинетских промыслах» [3, с. 484–485].

Встречались случаи бегства вольнонаемных рабочих с промыслов. Помощник горного начальника казенного Царево-Мариинского золотого промысла писал в рапорте начальнику Алтайских горных заводов от 1 июля 1862 г. о побеге с промысла 39 вольнонаемных работников. К рапорту была приложена роспись сбежавших вольнонаемных рабочих с указанием на них казенного долга, который составлял от 38 до 56 рублей [4, л. 11–14об.].

Н. Зобнин в работе «Приписные крестьяне на Алтае» описывает случаи, в которых, чтобы обеспечить Алтайские заводы рабочей силой, в первое время по освобождении прибегали к разным незаконным мерам. В 1864 г. Барнаульская заводская контора писала, что «нуждаясь в рабочих руках, она охотно бы могла принимать в заводскую работу крестьян», посылаемых начальством для заработков недоимок по подушным сборам; но при этом контора находила нужным заключать присылаемых крестьян в арестантские роты, «так как иначе ничем не гарантируется своевременная явка их на работы». Алтайское горное правление предписанием 22 февраля 1864 г. дозволило всем горным конторам это возвращение к крепостным порядкам, прибавив, впрочем, что в арестантских ротах должны содержаться «развратные из крестьян» [5, с. 228].

«Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа» под редакцией П.А. Голубева, вышедший в 1890 г. в Томске, констатирует, что в главные пункты контрактов на алтайских заводах было вписано: за несвоевременный выход или за появление в пьяном

виде на работе вычеты: за первые 2 часа по 10 копеек за каждый, за последующие — по 20 копеек и за всю смену — по 1 рублю 50 копеек. Вычеты поступают в пользу занятых рабочих. Нарушившие контракт после трехкратного несвоевременного или в пьяном виде выхода на работу, после отлучки более чем на 2 недели исключаются из числа контрактных рабочих, подвергаются взысканию, сверх штрафов и неотработанных задатков, неустойке 25 рублей. За небрежность и за нерадение на работе заводоуправление могло переместить виновного на другую работу с низшей почасовой платой. За непослушание и дерзость против заводских приставников виновный подвергался по усмотрению заводоуправления штрафу от 25 копеек до 5 рублей, лишался бесплатного топлива и покосов, у него вычитали уплату за больные дни, за взятый лес, а в случае вреда заводу виновный подвергался уплате стоимости сделанного им ущерба. В контрактах Барнаульского завода вводились штрафы от 25 копеек до 1 рубля, в Гурьевском — от 50 копеек до 6 рублей, и кроме того, на Гурьевском провинившиеся рабочие лишались по усмотрению заводоуправления покосов, леса, бесплатного лечения [6, с. 405–406].

Кабинетская золотопромышленность в Алтайском горном округе в пореформенное время не могла выдержать конкуренции с частной и постепенно угасала. 4 апреля 1873 г. вышло распоряжение кабинета о прекращении в Алтайском горном округе добычи золота на средства заводов, т.е. казенным способом. Исследователь Л.А. Солопий назвала главной причиной, которая мешала развитию кабинетской золотопромышленности, нежелание Кабинета поступить хотя бы частью своих прибылей и желание его при меньших затратах получать наибольшие прибыли [7, с. 201]. К концу XIX в. стремительно сокращалось и количество казенных заводов Алтайского округа. П.А. Голубев в статье «Ликвидация горного дела на Алтае», опубликованной в 1892 г., писал: «В прошлом году закрытием последних медных рудников на Сузунском заводе была завершена ликвидация медноплавильного производства на Алтае... Причина ликвидации — постоянные дефициты от горного дела у Кабинета...» [8, с. 35].

Принятый 1893 г. «Устав о промышленном труде» определял в статье 103, что правила внутреннего распорядка на предприятиях утверждаются фабричной инспекцией или горным надзором, по принадлежности. Правила внутреннего распорядка должны включать в себе: расписание часов начала и окончания работ, количество и продолжительность перерывов работ для отдыха, расписание праздников, в которые не полагаются работы; порядок и продолжительность отлучек с работ, определение обязанности рабочих по соблюдению порядка и благочиния в предприятии, требования предосторожности при обращении с машинами, огнем. Договор найма заключался выдачей

работнику расчетной книжки. В расчетную книжку заносились заработки рабочего, все выплаты, вычеты и наложенные на него денежные взыскания [9, с. 103].

В определении взысканий и штрафов управляющие заводов Алтайского округа пользовались широкой самостоятельностью. Взыскания с рабочих регламентировались правилами внутреннего распорядка, различными на каждом предприятии. Это касалось и предприятий Алтайского округа.

С 5 апреля 1894 г. штрафы стали поступать в фонд вспомоществования больным и увечным рабочим. По наблюдению проф. В.П. Зиновьева, на приисках Томской горной области штрафование рабочих регламентировалось табелью, утвержденной Томским горнозаводским присутствием 17 ноября 1895 г. Согласно табели рабочие, допустившие порчу инвентаря и животных, платили штраф в 2 рубля, за прогул в половину дня — четверть дневной зарплаты с поденных рабочих и 25 копеек со сдельных, за прогул одного дня соответственно 0,75 дневной зарплаты и 15 копеек, за 2 дня — 1,5 дневной зарплаты и 1,5 рубля, за 3 дня — 3 поденных заработка или 3 рубля. За опоздание или прогул до половины рабочего дня штраф составлял одну восьмую зарплаты или 15 копеек. Рабочие также штрафовались за несоблюдение чистоты, нарушение тишины, за непослушание, за приход на работу пьяным (до 1 рубля), за игры на деньги, неосторожное обращение с огнем, несоблюдение правил безопасности. Все виды взысканий не должны были превышать трети заработка рабочего, как того требовал закон. На угольных коях размеры штрафов за те же проступки были ниже, но произвол в применении штрафов оставался. Так, за неисправную работу налагался штраф от 50 копеек до 1 рубля 50 копеек, за прогул — до 1 рубля, за опоздание — 50 копеек, за нарушение порядка — от 50 до 75 копеек. За неисполнение правил внутреннего распорядка в первый раз полагался штраф в 1 рубль, а в третий раз рабочего увольняли [10, с. 105–106].

Произвол в штрафовании на предприятиях Алтайского округа нередко приводил и к открытым столкновениям рабочих и администрации. 15 февраля 1894 г. на Быстрянском золотом прииске Кабинета Его Императорского Величества Бийского округа рабочие в числе 109 человек прекратили работу. Это было первое на Алтае организованное выступление рабочих. Причиной стачки было нарушение правил контракта со стороны управителя прииском Каверина, который заставлял работать в воскресенье, увеличивал урочные работы и дорого брал с рабочих за продукты первой необходимости. На отказ от работ Каверин ответил двумя распоряжениями: оштрафовал неявившихся по 1 рублю и лишил их порции водки, установленной по воскресным дням. Рабочие просили отстранить Каверина от управления, а потом пытались совершить нападение на контору и амбар, в котором хра-

нится спирт. По итогам расследования причин стачки рабочих на Быстрянском прииске 8 марта 1894 г. следствие постановило: привлечь рабочих по 273-й статье Уложения. 36 рабочих остались на прииске, 69 человек были рассчитаны и мерами полиции высланы, зачинщики посажены в тюрьму. Для найма 50 новых рабочих Быстрянскому кабинетскому золотому прииску было отпущено казной 1500 рублей [11, л. 30–32].

В феврале 1899 г. были утверждены «Правила внутреннего распорядка на рудниках, заводах и Колыванской шлифовальной фабрике Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского величества». Отдельное положение в них занимал «Табель нарушений и денежных за них взысканий». В таблице были определены виды нарушений и размеры налагаемых штрафов за эти нарушения. Табель нарушений и денежных за них взысканий определял виды проступков и размеры налагаемых за них денежных штрафов. За нарушение тишины во время работы криками, бранью или дракою взимался штраф от 15 до 45 копеек. За непослушание в первый раз взимался штраф 50 копеек, за вторичный проступок — 70 копеек, а за непослушание в третий раз штраф составлял 1 рубль. За организацию недозволенных игр следовало взыскание от 30 до 90 копеек. Употребление спиртных напитков, их приобретение и появление на работе в нетрезвом состоянии также влекло за собой штрафы [12, л. 207]. На Колыванской фабрике появление камнерезов в нетрезвом виде приравнивалось к неявке, и в этом случае за нее производился двойной вычет. Из рапорта управляющего Колыванской шлифовальной фабрики за 1904 г. В.А. Андреева мы видим, что по правилам внутреннего распорядка за опоздание до 15 минут рабочему объявлялся выговор с занесением в «черновой рабочий журнал». Опоздавший более чем на 15 минут штрафовался за подобное нарушение на половину дневного жалования. Управляющий Колыванской шлифовальной фабрикой мог уволить рабочего или отказаться от продления с ним контракта: за неявку на рабочее место 3 или 4 раза в месяц; неудовлетворительное выполнение обязанностей; «неприличное поведение». Ведение штрафного журнала и взимание штрафов на шлифовальной фабрике осуществлялось мастером и/или руководителем предприятия [13, л. 28 об.]. За умышленную порчу имущества, машин и инструментов рабочие и мастера подвергались уголовной ответственности по ст. 153 Устава о наказаниях [14, л. 25–29.].

После забастовок 1900–1904 гг. и революционных событий 1905–1907 гг. штрафы стали применяться реже, сумма их снизилась почти в семь раз. Возросли они к 1913 г., почти до уровня конца XIX в., эта тенденция характерна и для промышленности России в целом. В годы войны штрафование вновь снизилось более чем в 2 раза, так как дополнительные недоразумения с рабочими властям были ни к чему [10, с. 105–

106]. По мнению исследователя Ю. Кирьянова, «штрафы часто урезывали заработки на довольно заметную сумму, хотя официальные данные говорили о незначительных размерах штрафов в расчете на одного рабочего. Согласно данным фабричной инспекции, каждый рабочий фабрично-заводской промышленности России штрафовался в 1901–1913 гг. в среднем 1,4–2,6 раза в году, причем размер одного штрафования составлял 14,5–23,4 копеек в год» [11, с.135–136].

Таким образом, оценивая меры экономического дисциплинарного воздействия на горнорабочих кабинетских предприятий Алтайского округа в конце XIX — начале XX в., можно отметить, что ситу-

ация, возникшая после отмены крепостного права на кабинетских золотых приисках Алтайского округа, связанная с выдачей задатков вольнонаемным рабочим при найме, способствовала возрастанию долговой зависимости рабочих. Оказавшись в долговой зависимости, рабочие до отработки долга не могли покинуть прииск и были вынуждены продлить договор, что становилось фактом экономического принуждения. Взыскания с рабочих регламентировались правилами внутреннего распорядка, которые, хотя и ограничивали максимальные размеры штрафов, но не устраняли произвола в штрафованиях, уменьшавшего заработок рабочих.

Библиографический список

1. Кирьянов, Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. — М., 1979.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 2. — Оп. 3. — Д. 1339.
3. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. — СПб., 1898.
4. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 1586.
5. Зобнин Н.М. Приписные крестьяне на Алтае // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. — Т. 3. — Барнаул, 2009.
6. Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под. ред. П. А. Голубева. — Томск, 1890.
7. Солопий Л.А. Развитие золотодобывающей промышленности в Забайкальской области (30-е — середина 90-х годов XIX века) // Из истории Сибири. — Вып. 4. — Томск, 1972.
8. Голубев П. Ликвидация горного дела на Алтае // Русское богатство. — 1892. — №11.
9. Свод законов Российской Империи. — Т. 11. — Кн. 1. Устав о промышленности фабричной и заводской. — СПб., 1893.
10. Зиновьев В.П. Экономические меры дисциплинарного воздействия на горнорабочих Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Томск. гос. ун-та. — 2014. — № 382.
11. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1363.
12. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1693.
13. ГААК. — Ф. 160. — Оп. 6. — Д. 2а.
14. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1441.